

# ПОКЛОН ЗЕМЛЕ

## К 50-летию А. Н. Жукова

«Спасибо тебе, отец, что ты рано приучил нас к труду. Никогда я не чувствовал себя беспомощным и лишним в этой жизни. Косить я стал еще при тебе, и косу пробивал сам на обухе топора, а потом я делал веретена и грабли, научился доить корову и подшивать валенки, стричь овец и плести верши... Многому я научился, отец, любая крестьянская работа стала мне послушной».

Так пишет известный советский писатель Анатолий Николаевич Жуков. Родился он на ульяновской земле. Любовь к крестьянскому труду у него изначальная, идущая от прадедов к отцу, замечательному механизатору, земледельцу, сменившему в суровые годы войны рычаги трактора на рычаги танка — он был старшиной, командиром, — и героически погибшему. «Мы встречаемся с тобой, отец, на центральной совхозной площади — ты строчкой имени среди других строчек на мертвом камне, вокруг меня шумит наш совхоз. Он стал больше, он разреся шириной и вышиной, наш поселок, он стал почти таким, каким ты мечтал увидеть его через десять лет после войны». Эти полные любви и горечи слова из повести Анатолия Жукова «Здравствуй, отец!».

Отцовскими глазами и сердцем смотрит на мир пи-

сатель и его заветам верен до конца. В этой святой вере таятся истоки его творчества. Почти все написанное А. Жуковым — а написано им немало — посвящено волжской земле, а в некоторых книгах присутствует конкретный географический ориентир — его родина, земля ульяновская. Прожитые здесь отроческие и юношеские годы, опаленные дыханием войны, стали потом материалом многих рассказов и повестей писателя.

Но зря эти произведения написаны в исповедальной манере, от имени героя. Почти документальной основой веет от прекрасного рассказа «Му-2». Верить каждому слову и ситуации, ибо все происходящее с деревенским подростком смешные и горькие события выстраданы самим писателем. Герой рассказа с детства мечтал стать шофером или летчиком, но начал он свою водительскую «карьеру» с живой тягловой силы, с рабочих волов, которые поступили в его распоряжение «как двигатели». На них, запряженных в бестарки, он отвозил зерно на ток, делал свое посильное и необходимое дело. К концу рассказа веришь, что из этого мальчишки выйдет настоящий трудолюбивый и добрый человек, знающий цену хлебу. Той же ненавязчивой лирической исповедальностью пронизаны и такие талантлив-

ые рассказы, как «Черная и белая», «Песни о любви», «Последняя шутка Гуляева» и другие. За их внешней непосредственностью, неторопливой, обстоятельной манерой изложения кроется глубокая мысль о предназначении человека, о его месте на земле.

Первые книги Анатолия Жукова обратили на себя внимание читателей своей подкупающей доверительной интонацией, свежестью письма и достоверностью происходящего. Автор умел, казалось бы, драматические события оттенить добрым юмором, тонкой умной улыбкой. Бесспорным было умение писателя создавать живые своеобразные характеры, народные в своей основе.

От одной книги к другой росло мастерство писателя, укрупнялись социальные масштабы его героев. Им по-прежнему являются люди большой нравственной чистоты, стойкости и мужества, требовательные к себе и граждански активные. Это и красноармеец Иван Прохоров из повести «Один» с его крестьянской мудростью и жизнестойкостью, крутонравая, всю жизнь проработавшая в родном колхозе тетка Паша из «Дачников», являющаяся как бы литературным прототипом старух, величественных хранительниц крестьянского очага и мирозерцания, это и Федор,

удивительно чистый и глубокий образ, сельский парень, пастух, не соблазнившийся городом, хотя окончил школу с медалью, преданный своей земле.

В этих повестях чувствовалось, что автору под силу крупное художественное полотно. Таким произведением стал роман «Дом для внука», вышедший недавно в роман-газете и заслуженно получивший литературную премию Союза писателей СССР. О нем уже много говорилось в центральной печати как о заметном явлении в так называемой деревенской прозе. Это многоплановое масштабное произведение о жизни средневолжских рабочих, колхозников, партийных и советских работников. В романе резко сталкивается старое и новое в руководстве народным хозяйством, выявлены в самой глубине проблемы большой государственной важности. Мастерство писателя достигло здесь большой высоты и зрелости. Яркие, своеобразные характеры, прописанные во всей художественной полноте, населяют роман. Героини пухлых произведений быстро забываются, сливаются в нечто аморфное, блеклое, но герои «Дома для внука» надолго остаются в памяти. Их как бы виднелись живыми — так выпукло они очерчены, так непохожи ни на кого из литературных персонажей и в то же время

знакомы по жизни. Кажется, ты уже встречался где-то с Андреем Щербининым, председателем райисполкома, волевым, резковатым и принципиальным, которого не сломала судьба, а только закалила, ты воочию представляешь Ивана Балагурова, секретаря райкома партии, корреспондента районной газеты Кима и других. Все они личности во плоти и духе. Особенно выделяется среди них сумрачная, угловатая, даже трагическая фигура Яки Мытарина, так и не сумевшего расстаться с новой жизнью. Как бы ни круты были исторические зигзаги, порой ломающие человеческие судьбы, как бы ни горька была правда, но она неизбежно и необходима побеждает.

Приезжая в Москву, я всегда стараюсь познакомиться с Анатолием Николаевичем. Всем землякам он искренне рад, с большим интересом расспрашивает об Ульяновске, о своей родине, об успехах тружеников прославленного совхоза имени Крупской. Он находит время побывать в родном совхозе, поговорить с земляками об их житье-бытье, своими глазами увидеть плоды их труда.

Писатель работает над новым романом. Он будет продолжением «Дома для внука». Мы снова встретимся со своими любимыми героями, с их сыновьями и внуками. Ведь жизнь неостановима. И Анатолий Жуков зорко и мудро всматривается в нее, отыскивая в ней добро и зло, правду и ложь. Он в расцвете творческих сил.

Е. МЕЛЬНИКОВ,  
писатель.